
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Сочинение М. Н. Загоскина. Четыре части. Москва. 1842.

Г-н Загоскин пишет очень мало, но, сравнительно с другими, он у нас самый плодовитый романист. В десять лет с лишком - вот уже шестой роман, да в промежутках повестей с пятком: {1} по-нашему, по-русски, это много, очень много. Сам г. Булгарин написал всего-навсего только пять романов {2} и уж больше - можно поручиться - не напишет ни одного: так ему посчастливилось в этом деле. Важный факт в истории русского романа, потому что в ней г. Булгарин играет гораздо большую и важнейшую роль, нежели как думают и враги и почитатели его несравненного таланта! Так как мы принадлежим к числу последних, то есть почитателей, то и почитаем долгом объяснить значение г. Булгарина в плачевной истории русского романа, - тем более что без этого мы никак не в состоянии сделать настоящей оценки последнему роману г. Загоскина.

Все русские романы можно разделить на два разряда. Первый разряд их начался "Бурсаком" и "Двумя Иванами" Нарезного {3}, а кончился тремя попытками даровитого И. И. Лажечникова - "Последним Новиком", "Ледяным домом" и "Басурманом". Здесь не место сравнивать между собою таланты обоих романистов; довольно сказать, что это таланты яркие, замечательные и что ничего общего, никакой исторической связи между ними нет. Нарезный явился слишком рано, не издавал ни журнала, ни газеты, где бы мог ежедневно хвалить самого себя {4}, - и прошел незамеченным, остался без подражателей. Романы Лажечникова были, напротив, оценены публикою по достоинству {5}, без всяких на этот счет стараний с его стороны или со стороны его друзей, издающих газеты и журналы. Романы Лажечникова были фактами эстетического и нравственного образования русского общества и навсегда будут достойны почетного упоминания в истории русской литературы. К этому же разряду надо причислить и "Юрия Милославского" г. Загоскина; но о нем речь после.

Второй разряд романов ведет свое начало издалека.

У нас образовался особый род романа, который сперва назывался нравоописательным, нравственно-сатирическим, а теперь уж никак не называется, хотя бы и должен был называться моральным. Блистательный талант г. Булгарина был творцом этого рода романов; не менее блистательный талант г. Загоскина был его утвердителем и распространителем. Господа Зотов и Воскресенский принадлежат к числу самых счастливых и даровитых подражателей этих двух сочинителей. Проницательный читатель и без нас угадает имена прочих многочисленных романистов этой категории. Но, сверх морально-сатирического романа, есть еще два разряда романов, которые, впрочем, составляют один разряд с ним. Мы говорим о романе восторженном, патетическом, живописующем растрепанные волосы, всклоченные чувства и кипящие страсти. Основателем этого рода романа был даровитый Марлинский, у которого есть тоже свои счастливые подражатели {6}. Третий род романа - идеально-сентиментальный: его начал г. Полевой своими сладенькими повестями, он же и кончил его в переслащенном романе своем "Аббадонна"; {7} - подражателей у г. Полевого не имеется.

Все эти три рода романа образуют собою один разряд. Рассмотрим его.

До Вальтера Скотта не было истинного романа. Великое творение Сервантеса "Дон Кихот" составляло исключение из общего правила, а знаменитый "Жиль Блаз де Сантилана" француза Лесажа прославлен не в меру и не по достоинству. Это не больше, как довольно недурное произведение, которое, однако, было бы лучше, если б не было так растянуто или если б его сократить наполовину, то есть из восьми частей сделать только четыре. Романы восемнадцатого века: Радклиф, Дюкре-Дюмениля, Жанлис, Коттен, Шписа, Клаурена и других, - только до Вальтера Скотта могли считаться романами: они изображали не общество, не людей, не действительность, а призраки больного или праздного воображения. Знаменитые английские Памелы, Клариссы,